

4. Богуславский М.В. Уроки лицея [Текст] /М.В. Богуславский // Лицейское и гимназическое образование. М., 2001. Спец. выпуск. С. 6–8.

5. Зона Европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования, г. Болонья, 19 июня 1999 года [Электронный ресурс]. URL: http://agiki.ru/agiki.aspx?id_articles=111 Дата обращения 18.06.2013.

Об авторах

Лобзаров Виктор Михайлович, доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет». E-mail: v.lobzarov@inbox.ru

Тверская Владислава Андреевна, специалист по учебно-методической работе кафедры дошкольной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет». E-mail: inmyself@mail.ru

ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЛЕВОГО ЭКСТРЕМИЗМА КАК РАЗНОВИДНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА

А.М. Сайгафаров

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы», Уфа

В данной работе рассматриваются проблемы проявления и профилактики молодежного экстремизма на примере левого экстремизма. Причины появления и перспективы развития в России. Также затрагиваются проблемы нацизма и исламского радикализма, методы профилактики молодежного экстремизма в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: *политический экстремизм, молодежный экстремизм, профилактика, развитие в России.*

Сегодня мы встречаем множество примеров экстремистских проявлений как отдельных личностей, так и целых организаций. Экстремистские действия очень сильно ухудшают нашу действительность. Во-первых, заставляют людей чувствовать ежедневный страх за себя, за своих близких и семью, а во-вторых, меняют положение людей в социуме, которые мирно придерживаются религиозных канонов. К сожалению, эта проблема остается актуальной до сих пор [1, с.1].

Ситуация усложняется еще и тем, что один тип экстремизма может включать в себя много различных направлений видов. Например, политический экстремизм вобрал в себя почти все виды. Это словно некая иерархия, где на самом верху находится политический экстремизм и далее цепь продолжают экономический, этнический, экологический, религиозный и т.д.

Левый экстремизм – не исключение и является одним из видов политического экстремизма. Это социально-политическое явление, выраженное в стремлении определенных политических активных групп социума или отдельных индивидов реализовать следующие основные задачи:

разрушение существующей государственной системы;

создание декларируемого «более справедливого» общества на идеологической основе заимствований из социалистических и коммунистических концепций и собственных новейших левозкстремистских теоретических разработок, осуществляется всеми доступными средствами.

При этом левый экстремизм воспринимается как категория двойственного рода. Во-первых, выступая в качестве активного субъекта социально-политической жизни страны, он воспринимается единой автономной категорией. Во-вторых, левый экстремизм есть многофакторное явление с достаточно сложной структурно-функциональной системой [2, с. 105].

Как уже было сказано выше, политический левый экстремизм – очень серьезный дестабилизирующий фактор государственной системы. Но его ресурсы достаточно ограничены.

Развитию левого экстремизма служат:

I. Социально-экономический фактор:

разновидность экономического кризиса, при котором в наибольшей степени страдают мелкие предприниматели, интеллигенция, люди свободных профессий;

безработица среди потенциально активных слоев населения (в плане реализации политического протеста), и прежде всего молодежи;

стремление к радикальным преобразованиям относительно узкого круга общества, что, не позволяя создать достаточную базу для традиционной борьбы, неизбежно подводит к экстремистским методам.

II. Общие внешне- и внутривнутриполитические факторы:

деформация естественного фона политического развития демократической системы, навязывание правящей элитой исторически несвойственных данному обществу социально-политических процессов;

примеры постоянных побед промарксистских вооруженных движений в странах «третьего мира»;

знакомство с так называемыми антиимпериалистическими доктринами вооруженной борьбы (например, Че Гевара, Мао Цзе-дуна, К. Маригелы).

III. Социально-психологические факторы:

отсутствие общей единой идеологии тоталитарного типа;

отсутствие у определенных слоев населения (прежде всего у молодежи) веры в возможность значительного улучшения условий своего материального положения и повышения социального статуса в ближайшем будущем, что ведет к поиску путей психологической компенсации;

чувство невозможности реального и эффективного участия в политической жизни у непривилегированных слоев населения;

явная или скрытая пропаганда СМИ жестокости и насилия, эффективности силовых методов решения личных, кланово-групповых или общественных проблем;

радикализм как одна из доминирующих черт молодежной психологии.

Каковы же перспективы развития левого экстремизма в России? Здесь уместно утверждение: «Политический экстремизм – неизменный спутник российской истории: и во времена самодержавного деспотизма, и в советский период, и на современном этапе существенное место в политическом процессе занимали и занимают экстремистские партии и движения, настроения и действия» [3, с. 109]. Однако российский левый экстремизм в экзистенциональной трактовке представляется исторически тупиковым путем, не имеющим опоры в социальных слоях: «Всю историю русского терроризма можно свести к борьбе горстки интеллектуалов против самодержавия на глазах безмолвствующего народа» [4, с. 233].

Для описания более полной картины о левом экстремизме в России обратимся к недалекой истории. Например, студенческие беспорядки, прошедшие в Москве в 1994–1995 гг., трудно классифицировать иначе как политический левый экстремизм. Протестно-активистская форма, взрыв памятника Николаю II, минирование памятника Петру I, взрыв у здания ФСБ в Москве, ультиматумы, выдвинутые во время этих акций, – признаки левого экстремизма и ультралевого терроризма. И это только один пример, но необходимо учесть и существование других молодежных леворадикальных движений. К середине 1995 года насчитывалось 12 800 человек в 20 регионах России, относящихся к таким движениям.

С 1996-го по 2003 год в России имело место около десяти левотеррористических актов [5, с. 311]. В середине 90-х годов левый экстремизм развивался очень активно. Но эта, на первый взгляд, огромная молодежная система не смогла развернуться в полномасштабное движение из-за кризисного социально-экономического процесса. Однако продолжили свое существование локальные субкультурные молодежные группировки. То есть для развития левого экстремизма нужны благоприятные государственные условия. Это словно «вирус-хамелеон»: при благоприятных государственных условиях он пытается разрушить государственный строй, а при неблагоприятных прекращает свое действие, так как продолжать его он просто не может. Происходит небольшой конфликт версий, но все же это имеет место в нашей жизни.

Учитывая тот факт, что левый экстремизм активно развивается только при благоприятных условиях развития государства, а нынешний 2015 год является для страны тяжелым экономическим периодом, левый экстремизм носит скорее экзистенциальный характер, нежели воплощает собой целенаправленную борьбу за власть [6, с. 528].

Единственная экстремистская группировка «Трудовая Россия» В. Анпилова, которая в 90-е годы XX в. представляла собой ударную силу леворадикалов, выведившая на улицы тысячи и десятки тысяч людей, достаточно быстро растеряла свой потенциал.

Но левый экстремизм является закономерной и почти неизбежной фазой, неким «побочным эффектом» в развитии государства с рыночной экономикой и демократической политической системой. Причем наибольшая активность левого экстремизма происходит на достаточно высокой стадии развития государства. А наше государство на сегодня находится в активной стадии развития по всем направлениям, и если достигнуть высокой степени развития, то можно предположить, что с проблемой левого экстремизма и ультралевого терроризма нам только предстоит столкнуться.

История показывает, что члены левоекстремистских группировок – в основном молодые люди, студенты, о чем свидетельствуют ситуации в ФРГ летом 1967 года (начало массового студенческого движения) и студенческие беспорядки в Москве 1994–1995 гг. Отсюда возникает вопрос: что же сподвигает студентов, молодых людей, вчерашних учеников средне-образовательных школ и техникумов, стараться активно дестабилизировать государственный строй?

К сожалению, сегодня ребенок 13–15 лет начинает подвергаться различным видам молодежного экстремизма. Усугубляется это и тем, что в этом возрасте начинается активное время самовыражения, подростковый

период. Ребенок желает, чтобы к его слову прислушивались, относились к нему как к полноценному взрослому человеку. Члены различных экстремистских группировок и их лидеры дают им эту возможность самовыражения и обеспечивают их неким ложным «уютом» для дальнейшего использования в своих целях.

Возьмем, к примеру, нацистские группировки. Ложные представления большой команды, семьи и мысли одной большой цели (например, «Россия для русских!») позволяет им терпеть даже жесткий армейский режим нацистов, жить в лагерях в лесу и оставлять свои дома без сожаления.

Но если ребенок не подвергнется подобным влияниям в этом возрасте, начинается следующий более опасный период – 20–21 год. В этом возрасте человек может подвергнуться влияниям левоекстремистских групп. И для этого не обязательно быть из неблагополучной семьи или сиротой, а даже наоборот. В своей основе левотеррористическое движение сформировалось из представителей привилегированных и материально обеспеченных слоев общества. Членов групп отличает высокий образовательный уровень, склонность к философскому осмыслению недостатков существующей социальной модели [7, с. 22]. На вопрос, что же двигает их на подобные действия, два ответа. Во-первых, по мнению И.Л. Морозова, это объясняется структурными изменениями на рынке труда, поставившими молодых специалистов гуманитарного профиля в положение низкооплачиваемой или безработной категории [2, с. 92]. Во-вторых, мы считаем, что целью молодежи является создание в стране некой утопии. Этой целью и «оправдывается» их желание дестабилизации и изменения современной государственной системы.

Еще одной современной опасностью в этом возрасте является воздействие со стороны религиозных экстремистов. Грамотно выстроенная система вербовки (например, исламских террористов), по мнению военного психолога А. Захарова, сначала напоминает человеку о его возрастных и социальных проблемах, а после предлагает вариант решения всех его проблем, он же в свою очередь должен просто выполнять то, что они говорят. Создавая также ложный «братский уют», дается возможность полностью раскрыться феномену неопита, вбивается в голову цель создания «чистого ислама».

Во избежание всех этих плачевных последствий особый акцент следует делать на воспитании детей в школе и профилактике молодежного экстремизма в различных образовательных учреждениях. Для решения

подобных проблем нужны определенные технологии, в том числе психолого-педагогические. Чтобы создать эти технологии, необходимо обратиться к накопленному в истории опыту. В современном мире в школах нужно вести активную профилактику экстремизма не путем проведения бесед и классных часов о терроризме, своего рода запугивая детей и неосознанно настраивая их против религий и народов, что становится причиной других форм экстремизма – расизм и нацизм. Стараясь искоренить одну форму экстремизма, мы способствуем рождению новых. Проблему следует решать путем воспитания толерантности, то есть терпимости, уважения к народам и религиям. Требуется создать комплекс мероприятий, который будет решать ряд задач, таких как обоснование проблемы, осознание ее и решение [1, с. 6].

Список литературы

1. Сайгафаров А.М. Периодизация экстремизма в России с XI века до сегодняшнего дня: историко-педагогический аспект / А.М. Сайгафаров // Вестник БГПУ. 2015. № 4. С. 1, 6.
2. Морозов И.Л. Левый экстремизм в индустриальном обществе / И.Л. Морозов: дис. ... канд. филос. наук. 1998. С. 105.
3. Сазонов И.А. Политический экстремизм и проблема его категориального осмысления / И.А. Сазонов // Вестник Московского государственного университета. 2000. № 2. С. 109.
4. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство // А. Камю. 1990. С. 233.
5. Дадияни Л.Я. О правом и левом терроризме в современной России / Л.Я. Дадияни // Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы. 2003. С. 311.
6. Тарасов А.Н. Революция не всерьез. Штудии по теории и истории квазиреволюционных движений / А.Н. Тарасов. 2005. С. 528.
7. Генри Э. Против терроризма // Э. Генри. 1981. С. 22.

Об авторе

Сайгафаров Айдар Мансурович, аспирант 1-го года обучения Института педагогики, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», преподаватель кафедры педагогики и психологии профессионального образования Института профессионального образования и информационных технологий, Уфа. E-mail: saygafarov@gmail.com